

Глава 53 Удар по помолвке. Начало

На следующее утро Шаошан, еще находясь в приятном расслаблении под ватным одеялом, услышала, как А-Чжу доложила ей, что госпожа Сяо внезапно слегла с болезнью. Сердце ее дрогнуло, в глубине души она подумала, что, возможно, из-за чересчур большой эмоциональности та и заболела. Она не стала медлить, поэтому быстро встала, умылась, аккуратно оделась и побежала к главному дому, делая три шага за раз.

Войдя во внутренние комнаты Чэн Ши и его жены, она увидела, что у госпожи Сяо лихорадка – ее лицо покраснело, губы были сухими и слегка потрескавшимися, а дыхание тяжелое и неритмичное. Шаошан не успела сказать и пары слов, как в комнату вошли ее три старших брата и Чэн Ян.

У госпожи Сяо руки и ноги были слабыми, но она вполне отчетливо обратилась к людям окружавшим ее и объяснила, что это все из-за усталости от нелегкого пути.

У Чэн Ши было убитое выражение лица, но он тоже высказался:

–Сказать по правде, то ты очень давно не болела. Лекарь говорит, что это просто небольшое недомогание и все завершится удачно! Ты столько лет была в седле и подле его, что даже не знаешь, какое количество накопилось в тебе болезней, воспользуйся этим случаем как благоприятной возможностью, чтобы хорошенько отдохнуть и привести себя в порядок.

Шаошан смотрела на эту пару супругов некоторое время, понимая, что они старались освободить ее от вины, и она молчала, не подавая голоса, лишь быстро посоветовавшись с Чэн Ян, они пришли к выводу, что Чэн Ян продолжит управлять домашним хозяйством и заниматься внутренними делами резиденции, сама же она, слушаясь Цинь Ли, частично разделит с ней заботу по уходу за госпожой. Чэн Ян очень восхищалась госпожой Сяо, но она не могла соревноваться с ее дочерью в заботе о ней, поэтому ей не оставалось ничего другого, кроме как кивнуть в знак согласия.

Госпожа Цин Ли прикидывала в уме насколько же велики человеческие ценности Шаошан, ведь прежние несколько месяцев она в основном видела, как та то и дело ссорилась с людьми и досадовала, где бы она могла научиться ухаживать за больными? Потому разрешила ей только подносить чаши с лекарствами да пробовать на вкус отвар из лекарственных трав, и пусть считает, что весь ее дочерний долг исполнен, а снаружи начнут о ней говорить и пойдет добрая слава. Неожиданно через полдня выяснилось, что Шаошан оказалась более способной, чем она ожидала – немногим было известно, что ребенок, выросший без матери и отца, неплохо понимал, как нужно лечить болезни не хуже лекарей.

Шаошан прежде всего заставила вернуться назад всех людей, пришедших навестить больную, поддерживала в помещении тепло и вместе с тем время от времени впускала свежий воздух, а с интервалом в четверть большого часа протирала теплой водой руки и ноги, грудь и спину госпожи Сяо, разрешив ей пить теплую воду. Не прошло и половины дня, как госпожу Сяо уже шесть раз поднимали и водили по спальне, а остальное время пациентку оставляли лежать и спать.

Благодаря разумной осторожности и сильному телу госпожи Сяо лихорадка немного спала прежде, чем вторая доза лечебного отвара, назначенная доктором, была готова. Шаошан сидела с прямой спиной в крытой галерее, и спокойно караулила чашу с лекарством на жаровне, и сразу тут же варила жидкую кашу, медленно размахивая над ними веером, во всем доме было тихо, и время текло медленно.

Когда Чэн Ши, возвратившись домой после своего доклада у главнокомандующего У, увидел эту картину – старый товарищ Чэн в душе выпал в осадок, он понял, что его дочь быстро выросла за одну ночь.

Вань Сунбай, следовавший за ним, увидев представшую им картину, обернулся и сказал:

-Цици, вот посмотри, как Няоня ведет себя дома, как она преданна и послушна родителям, как она умна. А в прошлый раз, когда я заболел, как ты проявляла свой долг? Вопреки всем ожиданиям ты вышла на улицу и устроила драку!

Вань Цици взглянула на своего родного отца и громко сказала:

-Батюшка в конце концов умеет говорить. Ты так хвалишь одну и так порицаешь другую, уж не желаешь ли ты посеять вражду между мной и младшей сестрицей? Но, принимая во внимание твою похвалу моей младшей сестрице, я не буду придираться к тебе!

Вань Сунбай пристально посмотрел на свою дочь:

-Ты сейчас не почтительна к старшим...

-Господин! – госпожа Вань дотронулась до лба, сказав в бессилии: – Мы пришли навестить Юанъи!

Когда все вошли во внутреннюю комнату, госпожа Сяо только что проснулась, была в гораздо лучшем настроении, весело болтала и смеялась. В процессе беседы тема разговора стала уж совершенно взрослой, а потому две пары супругов при удобном случае отправили Шаошан и Цици играть наружу.

Взявшись за руки, девушки со смехом и шутками отправились во дворик Шаошан. Сегодня солнце светило ярко, Вань Цици была одета в розово-золотой трехслойный цюйцзюй из парчи, в этот солнечный день она была особенно яркой и чарующей, как только они вдвоем устроились на одном месте, она поспешно сказала:

-Эй, эй, сегодня рано утром моя мама сказала мне, что ты помолвлена! Слышала, что он племянник императорского конюшего Лоу, и зовут его Лоу Яо, это в самом деле так?

Шаошан без стеснения покивала головой, соглашаясь.

Лицо Ван Цици ярко сияло, она посмотрела на подругу сверху вниз и сказала, пошевелив губами:

-Не понятно. Ты, маленькая сестрица, чрезвычайно способная, ого, вышла разок за дверь попутешествовать, возвратившись назад высокой и красивой, и мимоходом прихватила себе мужа! Ты моложе меня, но обручилась раньше меня... тц-тц...

Хорошо, что она не упомянула об этом ранее, но когда она все же упомянула об этом, Шаошан не смогла сдержать вздох и сказала:

-Ах, я не знаю, так быстро договорились о браке, все же не понимаю правильно это или нет, - перепалка с родителями прошлой ночью все еще стояла в ушах, она очевидно выиграла в ссоре, однако в душе не было радости ни на полфэня.

Вань Цици с изумлением сказала:

-То, что ты сказала, так странно! В браке не имеет значения - заключен он быстро или нет, есть только желание или его отсутствие. У нас хорошее рождение, родители горячо любят нас. Есть некоторые из старшего поколения, которые не воспринимают своих детей всерьез, они принимают решение о браке своих детей за выпивкой на улице, даже не сказав об этом никому, и как кому-то вмешаться в такое! Дядя Чэн так тебя любит. Должно быть, он спросил тебя, прежде чем заключать этот брак?

Шаошан была поражена и внезапно поняла шок и удивление на лицах своих родителей вчера вечером.

И у отца Чэна, и у директора Сяо было типичное мужское мышление - если нашей дочери все нравится, просто согласимся, если нет, просто не согласимся. Как просто! Когда они спросили ее мнение и получили положительный ответ, естественно, подумали, что Шаошан испытывает чувства к Лоу Яо. Кто бы мог подумать, что спросив ее прошлой ночью, они обнаружили: мало того, что правда оказалась совсем не такой, как ожидалось, но и мышление дочери было чрезвычайно странным.

Шаошан, вспоминая свои слова прошлой ночью, заметила, что лучше бы у нее онемел бы язык, не следовало так много говорить, когда взволнована. Она должна была упорно твердить, что прямо-таки испытывает глубокую, как море, и необъятную, как небо, любовь, хотя и нет дыма без огня, но ее очарование все еще при ней, неужто у отца Чэна и директора Сяо где-то был припрятан детектор лжи ?!

-...Старшая сестрица Цици, а что насчет тебя? Если в будущем дядюшка и тетушка заставят тебя взять в дом зятя, что ты будешь делать?

Вань Цици уверенно сказала:

-Мне все равно, я непременно выйду замуж за того человека, которого люблю всей душой! Если батюшка с матушкой будут мешать мне, я сразу же пойду и пожалуюсь бабушке!

Шаошан молчала. Подумав про себя: именно так должна думать настоящая девочка-подросток.

По правде говоря, отец Чэн был на редкость прекрасным отцом, если бы он следовал существующим правилам, то с учетом того, настолько знатна и родовита семья Лоу, ему следовало бы поспешно согласиться, но он все же предоставил дочери самой принять решение. Но чем она отплатила отцу Чэну?

Директор Сяо и Сан-ши, совершив мезальянс, вышли замуж за братьев семьи Чэн, потому что их род столкнулся с громадной и тяжелой проблемой, едва не дойдя до крайности, и им нужно было найти спасательный канат или аварийный выход. Однако сейчас, под каким углом не смотри на нее, она в расцвете молодости, ее семья благополучная, и ей следовало бы быть полной энтузиазма, а в итоге она, выбирая себе спутника в жизни, показывает менталитет отчаявшегося человека, разве отец Чэн и директор Сяо не могли от этого прийти в депрессию?

Две маленькие сестрички воссоединились спустя долгое время, им было что сказать другу другу и это было бесконечно, но прежде, чем они успели сказать хоть несколько слов, Вань Цици внезапно вспомнила и, притворившись, как будто ей все равно, сказала, что она купила новый пучок хороших оленьих сухожилий и хотела бы отдать их Чэн Суну, чтобы он сделал тетиву для лука.

Шаошан хотелось рассмеяться, но она притворилась подозрительной:

-Уж не пришла ли ты сюда сегодня специально, чтобы подарить что-то моему второму брату, а потом просто зашла поболтать со мной?

Вань Цици сразу же стала все твердо отрицать и, кроме того, изъясняться каким-то высоким и крайне невнятным стилем: «Не стоит утруждаться и летом заботиться о сухожилиях, теперь уже скоро наступит лето, и лучше заранее обо всем позаботиться...», дело дошло до того, что она тянула Шаошан пойти вместе и найти Чэн Суна, дабы показать свою искренность.

Шаошан торопливо заявила, что, ухаживая за больной и готовя отвар из лекарственных растений больше половины дня к настоящему времени, она очень устала, и она просит княжну семьи Вань приложить усилия и отправиться самой, и она совсем не осмеливается питать подозрения на счет чего-либо. Затем Вань Цици вышла в коридор, покачав головой.

Шаошан покачала головой позади и подумала, улыбаясь: ну и пусть, разве она слепая? Разве не понятно, что ты, розовая вышитая свинюшка, желаешь вырыть вторую капусточку из ее семьи! Вот только вторая капусточка – человек, который громко плачет, но ему приходится по душе все, что ты с ним делаешь.

Она успела подремать больше половины большего часа, не раздеваясь, а просто прислонившись к маленькому столику, когда вернулась Вань Цици, которая не только вернулась сама, но и притащила за собой серьезную молодую девушку в роскошной одежде и украшениях. Шаошан присмотрелась, оказалось, что это Инь Сюэ.

Вань Цици растянула уголок рта и мягко улыбнулась:

-Вскоре после того, как я села, пришла старшая сестрица Сюэ. Э, она пришла навестить твоего

старшего брата, говоря, что принесла для него конский волос, чтобы он сделал себе струну... – она весьма быстро поняла задумку, Инь Сюэ попросту совершила плагиат, она преподнесла тетиву, Инь Сюэ подарила струну, а нельзя ли ей было преподнести меч с девятью кольцами?!

Инь Сюэ застенчиво дернула рукавом и вежливо сказала:

–...матушка с тетушкой Чэн очень дружат, если она узнает что тетушка заболела, непременно придет навестить ее.

Шаошан:

–...

Пусть даже сначала она не сильно об этом и задумывалась, однако при взгляде на покрасневшее и нерешительное лицо Инь Сюэ что может быть непонятно? Превосходно-превосходно, теперь и старшую пекинскую капусту можно продать. Только не очень понятно, надолго ли задержится третья китайская капуста.

Любимый человек находился на улице – как же две сестрицы Инь и Вань согласились бы и дальше прятать Шаошан в комнате? И они, немедленно сплотившись воедино в таком редком для них порыве, потянули ее на улицу. Молодые юноши и девушки собрались вместе в комнатах, где проживали трое братьев. Вскоре после этого сюда примчался и новоназначенный будущий зять семьи Чэн. Узнав, что госпожа Сяо больна, Лоу Яо ненадолго растерялся, а затем поспешно выбежал, не дождавшись окончания обеда, прежде чем помчаться обратно, а еще привез полтележки лекарственных средств и лекаря семьи Лоу.

Когда супруги из рода Вань узнали об этом, они захлопали в ладоши, засмеялись и не смогли сдержать своего восхищения. Вань Сунбай чуть ли не со всей силы ударил младшего названного брата, громко крича, он шумно повторял: «Ни один из моих десяти зятьев не заботлив до такой степени!». Госпожа Вань мягко поддразнивала госпожу Сяо следом за мужем: «Младшая сестра удачлива, дети питают любовь и преданность к старшим в семье, сейчас зять выказывает уважение». Что были способны сказать супруги из рода Чэн? Им только и оставалось горько улыбаться.

Затем госпожа Сяо попросила Чэн Ян распорядиться и часть уместных кушаний с главного стола предложить отведать молодым людям, ни к чему им прислуживать старшему поколению. В середине обеда пришедшие гости, понукивая, просили четырех старших и младших братьев и сестру еще раз сыграть на музыкальных инструментах. Инь Сюэ, мельком взглянув на Чэн Юна, с улыбкой приказала служанкам принести из своего экипажа инкрустированные нефритом и завернутые в парчовую ткань пятидесятиструнные гусли и присоединилась к музыкальной игре. Вань Цици не хотела оставаться позади, поэтому она немедленно встала, взяла свой меч и начала танцевать с ним под мелодию песни Чэн Сун, чтобы добавить веселья.

В это время небо было светлым, молодежь была полна энтузиазма, и все веселились. Шаошан повернула голову, чтобы посмотреть на Лоу Яо, но увидела, что трое его зятьев, явно тая коварные планы, все подливали и подливали ему вина, и теперь он был красным как рак, и вид имел запутанный, все, что он мог – это глупо улыбаться своей невесте.

Шаошан долго пристально наблюдала за ним, в этот момент вспомнив, как увидела его впервые, высокого и мужественного молодого господина, теперь же он смеялся и был похож на большую тыкву, выглядя дурак дураком, она вдруг легко улыбнулась, повернувшись к маленькому служке, отдала распоряжение, чтобы его увели в комнату к Чэн Шаогуну отдохнуть.

Отлично, в будущем в течение многих-многих лет они будут собираться вместе и пить бесчисленное количество раз, как сегодня, с братьями и сестрами в сопровождении близких друзей, играя на цине, флейте и гусях, распевая песни и танцуя с мечом. Есть ли что-то лучшее для молодости?

.....

На второй день Шаошан продолжила служить госпоже Сяо, помогая ей принимать лекарства и ухаживая за ней. У матери и дочери похоже сформировалось своего рода специфическое взаимопонимание без слов, когда эти два человека спорили, после они, казалось, забывали о том, что произошло, и больше не поднимали эту тему вообще. После того, как все процедуры были завершены, воцарилась тишина, потому что им двоим сказать друг другу было нечего, а потому Шаошан по обыкновению сидела в крытой галерее, карауля лекарство на жаровне.

Неясно сколько прошло времени, но вскоре она увидела Чэн Ян и шедшего за ней Лоу Яо с дамой средних лет в роскошной одежде. Шаошан заметила круглую родинку над левой бровью женщины и сразу поняла, что это мать Лоу Яо, вторая госпожа семьи Лоу из Хэдуна.

Вторая госпожа Лоу недоверчиво посмотрела на сидящую в крытой галерее молодую девушку, цвет кожи которой напоминал снег, одетую в голубую поношенную цюйцзюй и широкую зимнюю куртку, ничего в ее виде не было ни показного, ни декадентского, а была все еще нежная мягкость детского выражения лица. Перед ней стояла красная маленькая жаровня с мерцающим пламенем, горячий пар поднимался от кастрюли с лечебным отваром, и сквозь поднимающийся дым девушка казалась еще более прекрасной.

Каждый любит красоту, и как только ее видят, она нравится им на три четвертых, и потому, повернувшись к своему сыну, вторая госпожа Лоу закатила глаза: дома, хвастаясь своей невестой триста восемьдесят раз (и какой характер хороший, и какой характер мягкий, и какая бойкая, и какая приветливая!), ничего не говорил, насколько прекрасной родилась эта девочка.

Вторая госпожа Лоу, понятное дело, пришла навестить госпожу Сяо. Шаошан не осмелилась допустить небрежность, а немедленно вытаскала из себя многомесячные тренировки Сан-ши и, красиво наклоня голову, принялась расторопно ухаживать за госпожой Сяо, помогая ей сесть на тахте. Вторая госпожа Лоу смотрела на ее спокойные и почтительные манеры, и она понравилась ей еще на три четверти.

-Эй, зачем ты поднимаешься на ноги, я беспокоюсь о тебе, потому просто пришла тебя навестить, если это тебя утомляет - я могу больше и не приходить! - если сравнивать с

госпожой Сяо, то вторая госпожа Лоу была на несколько лет старше ее, но кожа ее была белой и нежной, манеры приветливые, а слова и поступки даже слегка ребячливыми.

Госпожа Сяо оперлась на диванный валик, ее дыхание по-прежнему было слабым:

-Изначально мы должны были обсудить важный вопрос, связанный с этими двумя детьми, но стоит посмотреть на меня, к несчастью, я так неудачно заболела... - с тех пор, как она получила письма от семьи Лоу и от мужа с подтверждением брака, она и вторая госпожа Лоу несколько раз общались, и можно считать, что они очень приятно общались.

-Тебе не стоит торопиться, - сказала с улыбкой вторая госпожа Лоу, - не беспокойся, я тоже не тороплюсь.

Затем, повернувшись, шаловливо сказала своему сыну:

-Только вот не знаю, торопится ли мой сын?

Лоу Яо пожалел, что не может закрыть рот матери рукой:

-Магушка!

-Я тоже не тороплюсь, - с улыбкой быстро пояснила Шаошан.

-Шаошан! - Лоу Яо внезапно понял, что со всех сторон окружен врагами.

Вторая госпожа Лоу, заметив смущение на лице сына, немедленно громко рассмеялась. Госпожа Сяо, заставляя себя, также улыбнулась.

-...слышала, что господин Чэн завершил весьма благополучно порученное задание по умиротворению, и Его Величество уже издал приказ - господин Чэн получил повышение до начальника охраны ворот императорского дворца? - вторая госпожа Лоу улыбнулась и сказала: - Сегодня я, во-первых, навещаю больного, а, во-вторых, поздравляю!

Госпожа Сяо очень хорошо умела справляться с подобными любезностями, в тот же момент, посмеиваясь, ответила:

-Посещения больной вполне достаточно, вчера я уже получила много вещей от А-Яо. Если же пришли с поздравлениями, то почему с пустыми руками?

Вторая госпожа Лоу тут же толкнула сына, сидевшего рядом с ней, вперед и серьезно сказала:

-Кто говорит, что я пришла с пустыми руками, разве я не преподнесла этого негодника обеими руками?! Так скажи, достаточно ли?

Госпожа Сяо показала пальцем и беспомощно покачала головой отрицательно, в комнате все дружно рассмеялись.

Шаошан также засмеялась. Отца Чэна повысили до служебного ранга с жалованьем в тысячу даней, и конечно же это весьма хорошее дело; а еще лучше было то, что она сегодня увидела, потому что вторая госпожа Лоу в самом деле, как и говорил Лоу Яо, была простодушной и искренней.

Вторая госпожа Лоу в это смутное время была редко встречающейся счастливой женщиной. Родившаяся в богатой семье местного знатного чиновника, у горячо любивших ее родителей, она ни разу не подвергалась разбойным нападениям и бедствиям войны, выпавшим на долю госпожи Сяо, и не переживала горечь от любовной связи, как Сан-ши. Когда дело дошло до периода цветения, семья договорилась о женитьбе на втором сыне главы семьи Лоу, который был ей подходящим человеком. Ее старший брат и невестка были умными и способными людьми. После того, как она вышла замуж, ее ничего не заботило. Кроме того, что она рожала и растила детей, ей нужно было только каждый день расставлять цветы, дегустировать вина, наслаждаться уважением и почетом, и этого было достаточно.

-Вот только жена старшего брата говорит, что лучше бы скрыться на эти два дня, не знаю, какое количество людей поплатилось жизнью снаружи, - внезапно обеспокоенно сказала вторая госпожа Лоу.

Госпожа Сяо сохраняла спокойствие и сказала с улыбкой:

-И все это из-за нескольких неосторожных вещей, испоганили такого замечательного молодого человека. Осмелели настолько, что оклеветали Его Высочество наследника престола, этот заговор Фаня в Яньчжоу связали с ним, будто бы он собирался использовать то, что император объезжал восточные земли и убить его, чтобы взойти на трон. Благодаря мудрости Его Величества, на мой взгляд, все будет в порядке.

-Сколько сейчас прошло времени, а на городских воротах комендантский час! Весна сейчас такая красивая. Каждый год в это время мы выезжали на прогулку за город! - вторая госпожа Лоу была простодушной по натуре и не была знатоком каких-то важных событий при императорском дворе.

-Ежегодно все собираются и выезжают на природу, за городом одни и те же несколько мест, и не вызывают же они оскомины? - сказала со смехом госпожа Сяо. - Я слышала, в округе Хуннун есть небольшой уезд, каждый год там в конце весны и начале лета проводится большое жертвоприношение для сотен духов, подождите, пока эта ситуация не разрешится, я отправлю охрану, чтобы они сопровождали вас, повеселитесь в течение двух дней.

Эти слова были самым лучшим подарком, который мог бы быть ей преподнесен. Вторая госпожа Лоу не могла остановиться и продолжала кивать головой в знак согласия от радости. А Шаошан все больше и больше чувствовала, что ее будущая свекровь откровенна и полна энтузиазма и что она человек, заслуживающий доверия. И все больше и больше нравилась эта семья Шаошан.

Видя, что мать Лоу Яо была так счастлива, что ее уговорили, у Шаошан появилось милое выражение лица, но в глубине души она знала, что это была преднамеренная попытка госпожи

Сяо завоевать ее расположение, чтобы она понравилась своей будущей свекрови.

Но в будущем необходимо было полагаться только на себя.

Автору есть что сказать:

Многие говорят, что героиня очень похожа на Минлань тем, что они оба относятся к браку как к работе.

На самом деле нет, проблемы Минлань заключались в самой системе. Ей не повезло оказаться в феодальной закрытой среде, и ей пришлось заставить себя меняться, чтобы адаптироваться к окружающей среде. Достаточно ей вернуться в современную эпоху, и она всегда будет искать любовь.

У героини этой новеллы проблема посттравматического стрессового расстройства, которая является чисто психологическим расстройством, вызванным деформированной семьей в детстве. Независимо от древних и современных времен, она будет делать такой утилитарный выбор, куда бы она ни пошла.

Поэтому по сути героиня этой новеллы на самом деле очень плохая, надеюсь, не все будут испытывать к ней неприязнь.

<http://tl.rulate.ru/book/77281/3660754>